

ИЗ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ СЛАВЯНЪ.

Болгарія.

Чествованіе памяти архіепископа Иннокентія херсонскаго и таврическаго по случаю исполнившагося столѣтія со дня его рожденія. Заслуги архіепископа Иннокентія для болгарской церкви и болгарскаго народа.— Слухи о закрытіи болгарскаго экзархата и о снятіи схизмы съ болгарской церкви. Неосновательность этихъ слуховъ.— Къ характеристикѣ способовъ и приемовъ римско-католической и протестантской пропаганды въ Болгаріи. † Высокопреосвященный Климентъ митрополитъ терновскій.— Избраніе митрополита въ терновскую епархію. Біографическія свѣдѣнія о новоизбранномъ митрополитѣ терновскомъ Анѳимѣ.—Перемѣны въ составѣ болгарскаго Св. Синода. Нѣкоторыя опредѣленія Св. Синода въ за-сѣданіяхъ 1901 года.—Распоряженіе высокопреосвященнаго Меводія митрополита старозагорскаго о поддержаніи благочинія и порядка въ храмахъ.—Вновь сооруженные и начатыя постройкой храмы въ Болгаріи. Къ сооруженію русскаго православнаго монастыря съ семинаріей на Шипкѣ. Колокола для шипкинскаго храма — даръ Государя Императора Николая II.—Самоковское богословское училище и константинопольская духовная семинарія въ 1900—1901 учебномъ году. Къ вопросу о перемѣщеніи богословскаго училища изъ Самокова въ Софію. О необходимости открытія кафедръ богословія въ Высшей школѣ.—Священническія братства въ Болгаріи.—Открытіе въ Софіи болгарскаго археологическаго общества. Уставъ новаго общества.—Конкурсъ на Музей болгарскаго возрожденія. Всенародная подписка на этотъ предметъ. — Торжество закладки памятника Царю-Освободителю.—Болгарская свѣтская и духовная печать о посѣщеніи Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ Варны и Бургаса.

15 декабря 1900 г. торжественно праздновалось въ Россіи столѣтіе со дня рожденія высокопреосвященнаго Иннокентія, архіепископа херсонскаго и таврическаго, знаменитаго богослова, церковнаго историка и проповѣдника. Съ большою торжественностію совершены были поминовенія по высоко-

преосвященномъ архіепископѣ Иннокентіи и въ болгарской церкви. Это и понятно. Архіепископъ Иннокентій оказалъ большія услуги болгарскому народу, который пользовался его особеннымъ благоволеніемъ. Подъ его покровительствомъ находилось „Одесское болгарское настоятельство“, основанное въ 1854 г., по его ходатайству разрѣшенъ былъ сборъ по церквамъ Россіи на помощь болгарамъ и отпускались стипендіи болгарскимъ уроженцамъ въ Россіи. Благодаря архіепископу Иннокентію въ высшихъ правящихъ кругахъ Россіи поддерживалось расположеніе къ угнетаемымъ отъ турокъ болгарамъ. Онъ одинъ изъ первыхъ былъ ходатаемъ за освобожденіе болгарскаго народа отъ турецкаго ига. Духовная и политическая независимость болгаръ была его любимую мыслію. Онъ внимательно слѣдилъ за болгарскимъ церковнымъ вопросомъ, глубоко скорбѣлъ о распрѣ между двумя православными церквами, но вмѣстѣ съ тѣмъ всегда признавалъ историческое и національное право болгаръ. Пользуясь своимъ авторитетомъ, онъ много помогалъ болгарамъ. Такъ, благодаря, между прочимъ, его ходатайству, патріархія согласилась на построеніе въ Фанарѣ (въ Константинополѣ) болгарской церкви Св. Стефана и на то, чтобы при церкви назначенъ былъ епископъ-славянинъ въ качествѣ оффиціального представителя въ столицѣ по болгарскимъ церковнымъ дѣламъ. Глубоко убѣжденный въ церковныхъ правахъ болгаръ, онъ вѣрилъ, что болгарскій народъ получитъ церковную независимость и съ такою вѣрою незадолго до своей смерти († 1857 г.) оставилъ „Одесскому болгарскому настоятельству“ свой архипастырскій жезлъ съ порученіемъ передать его первому болгарскому экзарху. Словомъ, это былъ одинъ изъ первыхъ проповѣдниковъ идеи освобожденія Болгаріи. Вчастности архіепископъ Иннокентій въ изобиліи снабжалъ бѣдныя болгарскія церкви богослужебными книгами и церковными облаченіями, много заботился о болгарскихъ училищахъ и содѣйствовалъ открытію русскихъ свѣтскихъ и духовныхъ учебныхъ заведеній для болгарской молодежи. Въ 1855 г. онъ первый благословилъ болгарскихъ ополченцевъ на борьбу съ турками. По словамъ М. П. Погодина, архіепископъ Иннокентій горѣлъ любовію къ славянамъ, принималъ живое участіе въ ихъ плачевномъ положеніи, возбуждалъ въ нихъ народное само-

сознаніе, а современное русское общество всячески побуждалъ оказывать поддержку болгарскому возрожденію. Близкій другъ Бодянскаго, единомышленникъ Аксакова, Самарина и русскихъ славянофиловъ вообще, архіепископъ Иннокентій былъ однимъ изъ энергичныхъ ревнителей славянскаго духовнаго единенія. Онъ весь былъ проникнутъ симпатіей къ славянству, съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за всѣми проявленіями гражданской и умственной жизни нашихъ соплеменниковъ.

Болгарская печать удѣлила видное мѣсто воспоминаніямъ объ архіепископѣ Иннокентіи. Вчистности весь 37-й № „Църковнаго Вѣстника“ посвященъ „памяти святителя Иннокентія, архіепископа херсонскаго и таврическаго и благодѣтеля болгарскаго“ (здѣсь же и портретъ его). По опредѣленію болгарскаго Св. Синода, 17 декабря 1900 года въ воскресенье совершены были торжественныя панихиды объ упокоеніи души архіепископа Иннокентія въ софійскомъ кафедральномъ соборѣ и въ храмѣ самоковскаго духовнаго училища. Въ Константинополѣ память его торжественно чествовалась заупокойною молитвою въ церкви болгарской духовной семинаріи, причемъ преподаватель семинаріи іеродіаконъ Протасій (воспитанникъ московской духовной академіи) держалъ рѣчь о заслугахъ незабвеннаго для болгаръ русскаго святителя. По поводу исполнившагося столѣтія со дня рожденія архіепископа Иннокентія экзархъ болгарскій Іосифъ и архіепископъ херсонскій и одесскій Іустинъ обмѣнялись письменными привѣтствіями ¹⁾.

Въ началѣ 1901 года въ константинопольскихъ церковныхъ кругахъ и во многихъ газетахъ греческихъ и другихъ иностранныхъ много говорилось и писалось о закрытіи болгарскаго экзархата и о снятіи схизмы съ болгарской церкви. Распространители подобныхъ слуховъ, для большаго эффекта, судьбу экзархіи связывали съ русской дипломатіей, которая будто бы этой жертвой (удаленіемъ экзарха изъ Константинополя) имѣла въ виду достигнуть двухъ цѣлей: возстановить миръ и любовь между православными народностями въ областяхъ Европейской Турціи и очистить путь славя-

¹⁾ Привѣтствія въ болгарскомъ переводѣ помѣщены въ Църк. Вѣстникъ, № 8, 1901 г.

намъ къ Св. Синоду и престолу патріаршей церкви. Распространявшіе подобныя слухи при этомъ добавляли, что рѣшеніе относительно судьбы экзархіи состоялось не безъ вѣдома болгарской церкви и княжескаго правительства. Несмотря на рѣшительныя заявленія официального органа болгарской церкви „Църковнаго Вѣстника“ и другихъ болгарскихъ журналовъ и газетъ („Свѣтъникъ“, „България“, „Прѣпорець“), что подобнаго вопроса совсѣмъ и не поднималось, многіе иностранныя журналы и газеты продолжали заниматься слухами и предположеніями о будущемъ переустройствѣ греческой патріархіи въ связи съ судьбой болгарскаго экзархата, сообщали, будто русскій посланникъ въ Константинополь усиленно работалъ надъ этимъ вопросомъ и велъ переговоры съ Портой, греческой патріархіей, болгарской экзархіей и болгарскимъ правительствомъ, имѣя при этомъ опредѣленную цѣль — чтобы экзархіа была удалена изъ Константинополя. Нѣкоторые восторженные журналисты усматривали здѣсь, какъ и прежде, попытку открыть путь къ патріаршему Синоду славянскимъ архіереямъ, которые могутъ при благопріятныхъ условіяхъ занять и престолъ св. апостола Андрея въ Константинополь. „Neologos“ признаетъ этотъ якобы русскій проэктъ весьма опаснымъ для греческой церкви, и именно потому, что болгарскіе іерархи могутъ тогда сѣсть и на патріаршій престолъ и во всякомъ случаѣ будутъ имѣть право участвовать въ Св. Синодѣ патріархіи... Встрѣча болгарскаго экзарха съ патріархомъ Іоакимомъ III 19 августа 1901 года во дворцѣ султана послужила новымъ поводомъ къ разнымъ толкамъ и предположеніямъ газетъ. Выдавали за достовѣрное, что при этой встрѣчѣ между экзархомъ и патріархомъ велись переговоры о примиреніи болгарской и греческой церкви на слѣдующихъ условіяхъ: 1) болгарская экзархіа должна быть удалена изъ Константинополя, 2) болгарскія епархіи въ Турціи, подвѣдомственныя экзархіи, отходятъ къ патріархіи и 3) патріархіа должна признать автокефальность болгарской церкви въ предѣлахъ княжества, съ сохраненіемъ славянскаго характера болгарскихъ епархіи въ Турціи, которыя она унаслѣдуетъ отъ экзархіи. Встрѣча и переговоры состоялись будто бы по совѣту и внушенію русскаго представителя въ Константинополь. Далѣе сообщалось, что, къ сожалѣнію, бол-

гарскій экзархъ рѣшительно отказался покинуть Константинополь, и даже съ угрозой, что онъ и болгарскіе митрополиты скорѣе признаютъ римскаго папу и перейдутъ въ унію, чѣмъ согласятся признать верховную власть константинопольскаго патріарха... Однако, по категорическому заявленію „Църковнаго Вѣстника“ во всѣхъ этихъ слухахъ и сообщеніяхъ нѣтъ ни тѣни истины ¹⁾. Они—дѣло чуждыхъ публицистовъ, враждебныхъ болгарской церкви или же мало знакомыхъ съ сущностію вопроса и современнымъ положеніемъ церковныхъ дѣлъ на востокѣ. Въ виду подобныхъ слуховъ, нашедшихъ себѣ мѣсто, между прочимъ, въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ (№ 40), въ редакцію послѣдняго отъ болгарскаго экзархата прислано было слѣдующее официальное сообщеніе. 1) Встрѣча блаженнѣйшаго экзарха болгарскаго съ всесвятѣйшимъ патріархомъ, послужившая поводомъ къ разнымъ толкамъ и предположеніямъ газетъ, состоялась 19-го минувшаго августа въ дворцѣ е. и. в. султана на глазахъ всѣхъ религіозныхъ начальниковъ и заключалась лишь въ томъ, что болгарскій экзархъ, по долгу вѣжливости и уваженія, поздравилъ его всесвятѣйшество греческаго патріарха съ новымъ его возсѣданіемъ на патріаршей кафедрѣ, за что послѣдній любезно поблагодарилъ нашего религіознаго начальника. Это блистательнѣйшимъ образомъ подтверждается самымъ сообщеніемъ, опубликованнымъ по этому поводу въ патріаршескомъ органѣ. 2) Что же касается вопроса занимающаго насъ примиренія, то экзархія никакія предложенія предъявляемы не были ни со стороны патріархія, ни со стороны русской дипломатіи. Точно также и слухи о переговорахъ на этотъ счетъ лишены всякаго основанія. Такимъ образомъ, взводимое на блаженнѣйшаго экзарха и на преосвященныхъ болгарскихъ епископовъ обвиненіе въ непримирительности и въ готовности ихъ перейти въ лоно уніи является клеветой... Болгарская церковь блестящимъ образомъ доказала свою твердость въ святомъ православіи: іерархія и народъ ея въ самыя тяжелыя времена не измѣнили и никогда не измѣнятъ завѣту, начертанному имъ первымъ просвѣтителемъ Болгаріи, св. равноапостольнымъ княземъ Борисомъ ²⁾.

¹⁾ Църк. Вѣстникъ, № 28: „Легендата по прѣговоритѣ между экзарха и патріарха“, и № 29—30: „Схизмата и Иоакимъ III.“

²⁾ Църк. Вѣстн. № 47.

Вчастности, со времени освобожденія Болгаріи и доселѣ—говорить, „Църк. Вѣстникъ“—нельзя найти въ княжествѣ ни одного семейства, которое бы оставило свою праотеческую православную вѣру и приняло католицизмъ. Одно сопоставленіе числа католиковъ - болгаръ до освобожденія Болгаріи съ общимъ количествомъ ихъ въ настоящее время рельефно показываетъ справедливость этихъ словъ. Въ 1879 году въ Болгаріи было около 30 тысячъ болгаръ - католиковъ, а именно: 4 тысячи въ свищовскомъ и никопольскомъ округѣ и 12 тысячъ въ филиппопольскомъ, а остальные въ округахъ адрианопольскомъ, солунскомъ, кукушскомъ и скопійскомъ со включеніемъ Кратова, Кюстендила, Радомира, Брезника, Дубницы и Джумай. Въ солунскомъ округѣ въ настоящее время 4 дома или 20 душъ болгаръ - униатовъ; въ полянинской епархіи — 167 домовъ или 835 душъ, въ адрианопольскомъ округѣ 108 домовъ или 540 душъ, а въ скопійскомъ, кратовскомъ, кюстендильскомъ и пр. нѣтъ ни одного дома болгаръ - католиковъ. Въ предѣлахъ нынѣшняго княжества болгаръ - католиковъ не прибавилось. По второй переписи въ княжествѣ всего 32540 душъ католиковъ, изъ коихъ 18135 душъ болгаръ-католиковъ, именно павликіанъ въ округахъ филиппопольскомъ, свищовскомъ и никопольскомъ и католиковъ въ округахъ вратчанскомъ и сливенскомъ. Остальные (14416) католики суть иностранцы разныхъ народностей, разсѣянные по разнымъ городамъ княжества. Павликіанъ въ филиппопольскомъ округѣ—по второй переписи—10552 души, въ свищовскомъ и никопольскомъ 6119 душъ, въ вратчанскомъ округѣ переселенцевъ изъ Баната (Венгрія) 1265 душъ и въ сливенскомъ католиковъ 199 душъ. Другими словами,—въ княжествѣ болгаръ - католиковъ, за исключеніемъ переселенцевъ изъ Баната, всего 16675 душъ. Если сравнить это количество болгаръ-католиковъ съ числомъ ихъ у другихъ православныхъ народовъ, то—говорить „Църк. Вѣстникъ“—окажется, что болгары наименѣе дали жертвъ въ пользу Рима и что они—судя по положительнымъ даннымъ—наиболѣе твердо держатся своей праотеческой православной вѣры ¹⁾.

¹⁾ Далѣе указывается число католиковъ въ королевствѣ греческомъ—болѣе 80 тысячъ при 1½ миллионномъ населеніи, въ Румыніи болѣе 100

Дай Богъ, чтобы и впредь болгары и въ княжествѣ и въ предѣлахъ Турціи оставались неуклонно вѣрными и преданными церкви православной! Во всякомъ случаѣ пастырямъ болгарскимъ и церковнымъ властямъ предлежитъ зорко слѣдить за дѣятельностію римско-католической пропаганды въ Болгаріи. Интересныя свѣдѣнія о способахъ и приѣмахъ дѣятельности римско-католическихъ миссіонеровъ въ Болгаріи сообщаетъ Д. Мариновъ въ своей статьѣ: „Католичка мисія у насъ и нашиѣ българи католици“. Римско-католическая миссія имѣетъ въ Болгаріи три центра, изъ которыхъ распространяетъ свою пропаганду. Это Русчукъ, Варна и Свищовъ. Въ нихъ имѣются католическіе монастыри, церкви, школы, капеллы, и кромѣ того большія церковныя имущества. На содержаніе римско-католическаго духовенства болгарскіе католики даютъ десятину пшеницы, кукурузы, овса, ячменя, вина, ракіи, меду, сливъ и проч., затѣмъ въ достаточномъ количествѣ яицъ, сыру, масла и т. д. На каждые двадцать свиней и овецъ одинъ экземпляръ дается католическому священнику. За крещенье, вѣнчанье, погребенье платится отдѣльно, и не по таксѣ, а сколько съ кого можно взять. Въ награду за все это болгары-католики получаютъ священниковъ почти исключительно итальянцевъ, слѣдовательно совсѣмъ незнающихъ болгарскаго языка. Священники эти запрещаютъ болгарамъ носить національный костюмъ и головныя покрывала, запрещаютъ пѣть народныя пѣсни, водить знакомство съ православными, тѣмъ болѣе брать себѣ въ жены болгарокъ не католичекъ. Дѣти болгаръ-католиковъ отнюдь не должны учиться вмѣстѣ съ православными дѣтьми, а посѣщать только тѣ школы, которыя основала пропаганда. Отъ многихъ болгарскихъ дѣвушекъ-католичекъ миссіонеры берутъ клятву въ томъ, что онѣ до тѣхъ поръ не пойдутъ замужъ, пока не получатъ на это разрѣшеніе, и за все это время онѣ должны носить черную одежду безъ всякъ украшеній, черное покрывало на головѣ

тысячъ при 6—7 милліонахъ населенія, въ Черногоріи—5 тысячъ католиковъ при 200 тысячахъ населенія, у сербовъ въ королевствѣ и въ Австро-Венгріи—немногие католиковъ, чѣмъ въ Румыніи; въ Галиціи 3 милліона русскихъ униатовъ и католиковъ, въ Россіи 500 тысячъ католиковъ, говорящихъ по русски. Църк. Вѣстн. № 31: „Българската цръква и униата“.

и неопустительно присутствовать при каждой службѣ, утрени, вечерни и т. д. Виновные въ неисполненіи всѣхъ этихъ требованій наказываются эпитиміей въ монастыряхъ, денежнымъ штрафомъ, отлученіемъ отъ церкви и т. д.

Въ послѣднее время особенно развивается свою дѣятельность въ Болгаріи протестантская пропаганда. По сообщенію софійской газеты „Новини“, американскіе миссіонеры подкупили нѣсколькихъ болгаръ, и тѣ ходятъ по селамъ и увлекаютъ въ протестантизмъ селянъ, давая имъ за то деньги. Въ селлахъ Марковѣ, Коматевѣ и др. многіе селяне съ своими семьями приняли протестантизмъ. Хотя „Църк. Вѣстникъ“ (№ 36) опровергаетъ это сообщеніе и цифровыми данными доказываетъ незначительность успѣха протестантской пропаганды, но и по сообщенію оффиціального органа болгарскаго Св. Синода (№ 29—30) протестанты въ послѣдніе годы дѣлали, правда мало успѣшныя, опыты пропаганды въ Кюстендилѣ, Бургасѣ, Сливнѣ и Самоковѣ. Протестантская пропаганда пользуется различными средствами, каковы: школы, широкое распространеніе въ народѣ дешевыхъ протестантскихъ брошюръ и т. д. Софійское нѣмецко-протестантское училище въ 1900—1901 учебномъ году посѣщали 170 учениковъ, большинство которыхъ—болгары. Ободренные достигнутыми успѣхами въ болгарской столицѣ, руководители софійскаго протестантскаго училища приняли мѣры къ открытію своихъ учебныхъ заведеній и въ провинціи, напр. въ Филиппополѣ. Протестантскія брошюры, дешевыя, хорошо изданныя на понятномъ языкѣ, имѣютъ всѣ условія для широкаго распространенія. И самыя заглавія брошюръ имѣютъ въ себѣ нѣчто привлекательное: „Истинни поклонници“, „Протестантитѣ су стари православни“, „Кѣмъ безпристраститѣ и напърѣдничави съотечественници“, „Размишления върху християнството и суевѣріята“ и др. Дѣльныя замѣтки о протестантской пропагандистической литературѣ въ Болгаріи помѣщены въ „Църковн. Вѣстникъ“ 1901, №№ 9—13. Первое, что обращаетъ на себя вниманіе православнаго читателя въ этой литературѣ—ея односторонность. Всѣ протестантскія брошюры, въ которыхъ ведется полемика съ православіемъ, похожи одна на другую. Во всѣхъ ихъ можно найти разсужденія о призваніи святыхъ, о почитаніи св. мощей и иконъ, о постахъ, праздникахъ и т. д. Ав-

торы протестантскихъ брошюръ главное вниманіе обращаютъ на обрядовую сторону православія, но весьма мало, почти ничего не говорятъ о двухъ главныхъ отличіяхъ православной вѣры отъ протестанства, каково ученіе объ оправданіи челоуѣка и о Св. Преданіи. Брошюры, въ цѣляхъ пропаганды, даютъ неправильныя понятія о православіи, какъ будто послѣднее есть сборъ чего-то несущественнаго и ничего не значитъ, если народъ оставитъ это несущественное и приметъ за то „чистое“ евангельское ученіе, которое у протестантовъ. Между тѣмъ протестанты часто неправильно толкуютъ Св. Писаніе, напр. относительно таинства Евхаристіи, относительно воздаянія на страшномъ судѣ и т. д., нерѣдко произвольно обращаются и съ фактами церковной исторіи, напр. относительно ученія о пресуществленіи въ таинствѣ евхаристіи, относительно времени установленія священнической исповѣди и т. д. Отношеніе протестантскихъ брошюръ къ православію и православнымъ—крайне-презрительное, въ большинствѣ брошюръ—тонъ прямо неприличный ¹⁾. И такое отношеніе протестантовъ къ православнымъ въ Болгаріи—обычное явленіе. Издающійся въ г. Самоковѣ журналъ „Христіянски Другаръ“ въ замѣткѣхъ подъ заглавіемъ: „Протестантское нахальство“ жалуется на дерзкое, вызывающее и оскорбляющее господствующую православную религію княжества, поведеніе мѣстныхъ протестантскихъ миссіонеровъ. Въ своихъ богослужебныхъ проповѣдяхъ они позволяютъ себѣ поносить православіе самыми оскорбительными словами, вызывающими въ городѣ среди религіозныхъ гражданъ справедливое негодованіе. Какъ видимъ, православію въ Болгаріи угрожаетъ немалая опасность со стороны и католической и протестантской пропаганды, и представителямъ православной церкви предлежитъ принимать всѣ зависящія мѣры къ тому, чтобы не только ограничить предѣлы пропаганды, но и совѣмъ ее уничтожить, дабы и впредь Болгарія оставалась чисто-православною.

9 іюля 1901 года, послѣ двухгодичной тяжелой болѣзни скончался въ г. Софіи высокопреосвященный Климентъ, митрополитъ терновскій. Это—тяжкая утрата для болгарской церкви и болгарскаго народа. Въ лицѣ почившаго Болгарія

¹⁾ Образчики—въ Црк. Вѣстн. № 13, стр. 5.

потеряла убѣжденнаго христіанина и патріота, образцоваго служителя церкви и виднаго государственнаго дѣятеля, широко образованнаго человѣка и крупнаго народнаго писателя. У народовъ, можно сказать, вѣками рождаются подобные выдающіеся дѣятели и радѣтели, какимъ былъ митрополитъ Климентъ. Въ новѣйшей исторіи церкви болгарскаго народа митрополитъ Климентъ займетъ самое выдающееся мѣсто.

Почившій митрополитъ, въ міру Василій Друмевъ, родился 1841 г. въ г. Шумлѣ и первоначальное образование получилъ въ родномъ городѣ подъ руководствомъ извѣстнаго въ ту пору народнаго учителя Саввы Доброплоднаго. Своимъ прилежаніемъ, добрымъ поведеніемъ и преданностію церковной службѣ молодой Василій Друмевъ пріобрѣлъ расположеніе и любовь и наставника и своихъ товарищей. По окончаніи первоначальнаго обученія онъ нѣкоторое время учительствовалъ въ открытой имъ же первой болгарской школѣ. Увлеченный любовью къ наукѣ, онъ въ 1858 г. отправился въ Константинополь, и при содѣйствіи маститаго болгарскаго дѣятеля Цанкова, Василію Друмеву удалось поступить въ одесскую духовную семинарію, гдѣ еще будучи ученикомъ, написалъ хорошую повѣсть: „Нещастна фамилія“, напечатанную въ сборникѣ „Български книжици“, и еще другую повѣсть: „Ученикъ и благодѣтель“, напечатанную въ журналѣ „Свѣтъникъ“. Въ 1862 г. еще не окончивъ семинарскій курсъ, молодой Друмевъ, движимый патріотизмомъ, оставилъ вопреки увѣщаніямъ товарищей и ректора семинаріи прот. Чемыны, курсъ ученія и отправился въ Бѣлградъ, гдѣ и вступилъ въ отрядъ болгарскихъ добровольцевъ. Онъ участвовалъ въ бою при взятіи бѣлградской крѣпости, послѣ чего вернулся продолжать семинарскій курсъ. Блестяще окончивъ ученіе въ одесской семинаріи, Василій Друмевъ поступилъ въ кievскую духовную академію, въ которой окончилъ курсъ съ степенью кандидата богословія въ 1869 г. Изъ Кіева онъ отправился въ Браиловъ (въ Румыніи), служившій въ то время центромъ болгарской интеллигентной молодежи и посвятилъ свои силы дѣлу просвѣщенія болгарскаго народа. Скоро онъ занялъ здѣсь мѣсто директора болгарскихъ училищъ и принялъ живое участіе въ изданіи ежемѣсячнаго журнала: „Българско Браиловско периоди-

ческо списание“. Здѣсь онъ помѣстилъ много критическихъ отзывовъ о различныхъ книгахъ и журналахъ болгарскихъ, а также и нѣсколько оригинальныхъ статей, главнымъ образомъ по вопросамъ о воспитаніи и нравственныхъ началахъ жизни. Въ особенности онъ выдвинулся изъ среды тогдашнихъ болгарскихъ литераторовъ написанной имъ драмой: „Иванко-убійца царя Асѣна“, сюжетъ которой былъ взятъ имъ изъ самой плачевной страницы болгарской исторіи. Драма эта и въ настоящее время составляетъ лучшее произведеніе болгарской драматической литературы. Имъ же издано было въ это время не мало учебниковъ, руководствъ и книгъ для чтенія. Пробывъ затѣмъ нѣкоторое время учителемъ въ болгарскихъ городахъ Рушукъ, Тульчѣ и Мачинѣ, Василій Друмевъ, слѣдуя внутреннему влеченію, рѣшился посвятить себя на служеніе болгарской церкви, которая, какъ вновь устрояемая, особенно нуждалась въ мужахъ просвѣщенныхъ. 1873 г. высокопреосвященный Григорій, митрополитъ доростольскій и червенскій, находившійся тогда въ Тульчѣ, рукоположилъ его въ монастырѣ Пресвятой Богородицы, близъ Тульчи, въ іеродиаконскій и іеромонашескій санъ съ нареченіемъ Климентомъ, а вскорѣ и въ архимандрита - протосинкела доростольской и червенской митрополіи. Новый протосинкель сталъ можно сказать правою рукою митрополита Григорія по управленію епархіей, исполняя различныя возлагаемыя на него порученія въ предѣлахъ митрополіи. Въ 1874 г., съ согласія экзархійскаго начальства, архимандритъ Климентъ былъ посвященъ въ рушукскомъ кафедральномъ соборѣ въ санъ епископа баницкаго, викарія доростольско-червенской епархіи. Хиротонію совершили, при стеченіи многочисленнаго народа и въ присутствіи дипломатическаго корпуса, находившагося тогда въ Рушукъ, высокопреосвященные митрополиты: Григорій доростольскій и червенскій, Симеонъ варненскій и преславскій и Діонисій ловчанскій. Въ новомъ положеніи епископъ Климентъ проявилъ еще большую дѣятельность. Особенное вниманіе онъ посвятилъ благоустроенію находившихся тогда подъ вѣдѣніемъ церкви народныхъ школъ. Въ отсутствіе митрополита, какъ синодальнаго члена, всѣ епархіальныя дѣла вѣдалъ всѣми любимыи епископъ-викарій. Нельзя не упомянуть объ его полезной для народа дѣятельности во время освободи-

тельской войны. Отовсюду изъ рушукскаго округа масса ми стекались въ митрополию избитые и ограбленные болгары: епископъ Климентъ всѣхъ принималъ, ободрялъ, давалъ пристанище и пропитаніе. Мало того: многократно ходилъ онъ самъ и въ турецкій лагерь, чтобы у турецкихъ сановниковъ испросить облегченіе участи невинно заключенныхъ въ тюрьмы болгаръ. Самому ему пришлось въ это время много выстрадать и перенести отъ турецкихъ властей, требовавшихъ отъ него, чтобы онъ побудилъ рушукское населеніе стать въ ряды турокъ. Послѣ капитуляціи Рушука, онъ первый, во главѣ депутаціи отъ рушукскихъ гражданъ, имѣлъ счастье встрѣтить и привѣтствовать почувствованною рѣчью побѣдоносныя войска Царя-Освободителя. Въ 1878 г. преосвященному Клименту поручено было временное управленіе терновскою митрополіей, и тогда же, по предложенію министерства просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ, онъ вновь открылъ въ петропавловскомъ монастырѣ у села Лѣсковецъ, близъ Тернова, духовную семинарію (основанную первоначально въ 1874 г. митрополитомъ терновскимъ Иларіономъ), и самъ былъ ея ректоромъ на первое время. Кромѣ того, на свои средства онъ предпринялъ изданіе духовно-просвѣтительнаго журнала „Духовенъ Прочить“, который онъ лично редактировалъ. Въ 1884 г. произведены были выборы митрополита въ терновскую епархію, и жребій палъ на преосвященнаго Климента. Въ качествѣ самостоятельнаго правителя епархіи, митрополитъ Климентъ проявилъ необыкновенную силу души и ума. Его доброе и внушительное слово, раздававшееся въ храмахъ, его безпримѣрная чистота души и дѣяній, вмѣстѣ съ благотворительностію, быстро снискали ему неограниченную любовь и довѣріе его паствы. Митрополитъ Климентъ принималъ въ тоже время горячее и живое участіе и въ государственныхъ дѣлахъ молодого княжества. Какъ во время перваго учредительнаго народнаго собранія въ Терновѣ, такъ и въ послѣдующихъ событіяхъ, митрополитъ Климентъ стоялъ очень близко къ кормилу правленія и неоднократно бывалъ однимъ изъ самыхъ видныхъ его членовъ. Такъ по окончаніи освободительной войны 1877—1878 гг. онъ былъ посланъ во главѣ депутаціи для поднесенія благодарственнаго адреса Царю-Освободителю, былъ намѣстникомъ князя Александра Баттенберга, когда

тотъ объѣзжалъ европейскіе дворы послѣ избранія его въ болгарскіе князья. Затѣмъ онъ два раза былъ министромъ-президентомъ, еще два раза былъ въ главѣ депутаціи къ русскому Двору (въ 1885 г. къ Царю-Миротворцу Александру III въ Копенгагенъ съ ходатайствомъ о соединеніи сѣверной и южной Болгаріи, и въ 1895 г. къ Государю Императору Николаю II для возстановленія братскихъ отношеній Болгаріи съ освободительницей—Россіей). По единогласному избранію Св. Синода, былъ управляющимъ софійскою епархіей, неоднократно бывалъ предсѣдателемъ Св. Синода. Отъ роковаго для Болгаріи дня 9 августа 1886 г. начался рядъ печальныхъ годовъ для покойнаго митрополита. Ему пришлось много перестрадать и вынести цѣлый рядъ гоненій, когда водворился въ странѣ режимъ Стамбулова. Не могъ митрополитъ Климентъ оставаться хладнокровнымъ зрителемъ явной гибели своей родины, и онъ открыто и ревностно повелъ борьбу противъ Стамбулова. Могуче раздавалось его пастырское слово, какъ въ храмахъ Божіихъ, такъ и внѣ ихъ, въ обществѣ. За такую ревность по благѣ народа и церкви митрополитъ Климентъ, наряду съ вынесенными имъ различными видами насилія, подвергнутъ былъ жестокому одиночному заключенію въ петропавловскомъ, и потомъ въ гложенскомъ монастыряхъ и перенесъ жестокія пытки и истязанія, причинившія ему тотъ мучительный недугъ, который прекратилъ драгоценную для болгарскаго народа его жизнь.

Едва разнеслась въ столицѣ Болгаріи печальная вѣсть о кончинѣ митрополита Климента, какъ многочисленные почитатели собрались въ домъ, гдѣ лежалъ почившій. Министерства и городскія присутственныя мѣста вывѣсили черные флаги. Совѣтъ министровъ рѣшилъ принять погребеніе почившаго архипастыря на государственныя счеты. Погребеніе совершено съ большою торжественностію, при участіи синодальныхъ членовъ-митрополитовъ, многочисленнаго духовенства, въ присутствіи властей гражданскихъ и массы народа. 11 іюля тѣло почившаго перенесено было въ софійскій кафедральный соборъ, отслужены литурія и панихида, произнесено слово о заслугахъ почившаго для церкви, отечества и литературы. 12 іюля гробъ съ тѣломъ почившаго митрополита перевезенъ былъ изъ Софіи въ Терновъ съ траурнымъ

поѣздомъ, который сопровождали митрополить доростольско-червенскій Василій, бывшій скопійскій митрополить Θεодосій, протосинкелы софійской и терновской митрополій и много другихъ духовныхъ и близкихъ почившему лицъ. Для встрѣчи почившаго владыки на вокзалъ прибыли представители духовенства всей терновской митрополіи, терновскіе граждане и многочисленныя депутаціи отъ городовъ и сель терновской епархіи. Гробъ отнесенъ былъ сначала въ церковь при старой митрополіи, а оттуда, въ 7 часовъ вечера, былъ перенесенъ въ терновскій кафедральный соборъ. На слѣдующій день состоялось погребеніе. При встрѣчѣ на вокзалѣ и за отпѣваніемъ произнесено было шесть содержательныхъ рѣчей, обрисовавшихъ высокую пастырскую дѣятельность, жизнь и выдающіяся качества почившаго. Болгарскія газеты посвятили почившему митрополиту Клименту пламенныя статьи. „Закрывъ на вѣки глаза самый знаменитый, величайшій іерархъ болгарской церкви,—такъ начинается свою обширную передовую статью газета „България“. Рѣдко кто изъ болгаръ успѣлъ такъ неразрывно связать свое имя съ самыми блестящими страницами новѣйшей болгарской исторіи... Горячій патріотъ, увлекательный ораторъ, твердый и неподкупный политическій дѣятель, непоколебимый государственный мужъ, талантливый писатель, высокопреосвященный Климентъ еще съ раннихъ лѣтъ посвятилъ всѣ свои силы и энергію для блага и счастья своей родины. Болгарія наврядъ ли можетъ указать другого своего патріота съ такою стойкостію, непоколебимостію характера и силой убѣжденія, который бы служилъ интересамъ отчизны такъ, какъ знаменитый терновскій владыка...“

„Потеря этого знаменитаго болгарскаго владыки — пишетъ газета „Миръ“—незамѣнима ни въ церкви, ни въ обществѣ. Его имя неразрывно связано со всѣми главными событіями новѣйшей болгарской исторіи. А въ отношеніи къ Россіи онъ всегда служилъ связующимъ звеномъ между освободителями и освобожденными; онъ былъ самый добрый, самый мощный посредникъ и ходатай“¹⁾.

Съ кончиной высокопреосвященнаго митрополита Климента

¹⁾ Весь 14-й № „Църковнаго Вѣстника“ посвященъ „митрополиту Клименту“ (здѣсь же его портретъ).

терновская епархія осталась вдовствующею. Св. Синодъ, согласно 38 § экзархійскаго устава, назначилъ высокопреосвященнаго Василія, митрополита доростольскаго и червенскаго намѣстникомъ терновской епархіи съ порученіемъ, согласно уставу, произвести выборы каноническаго іерарха во вдовствующую епархію. Выборы произведены въ Терновъ 29 іюля, послѣ торжественно совершенной въ кафедральномъ храмѣ литургіи и панихиды на могилѣ почившаго іерарха. Въ избраніи приняли участіе явившіеся въ Терновъ 38 епархіальныхъ избирателей. Кандидатовъ было трое: высокопреосвященные Ѳеодосій и Максимъ, бывшіе скопійскіе митрополиты, и преосвященный Анѳимъ, епископъ брѣгальницкій, викарій филиппольской епархіи. Преосвященный Анѳимъ получилъ полное большинство избирательныхъ голосовъ (38), преосвященный Ѳеодосій 20 и преосвященный Максимъ 18 голосовъ. К лиръ и народъ провозгласили избранными кандидатами преосвященныхъ Анѳима и Ѳеодосія. Протоколъ объ избраніи и избирательные документы чрезъ высокопреосвященнаго митрополита Василія были представлены Св. Синоду въ Софію. Св. Синодъ въ засѣданіи 23 октября разсмотрѣлъ произведенное избраніе, нашелъ его законнымъ и правильнымъ, и утвердилъ избранныхъ кандидатовъ. Изъ нихъ Св. Синоду, вмѣстѣ съ экзархомъ болгарскимъ, надлежало, согласно 44 § экзархійскаго устава, избрать одного какъ каноническаго митрополита. Съ этою цѣлію были посланы изъ Софіи въ Константинополь два члена болгарскаго Синода, митрополиты вратчанскій Константинъ и софійскій Парѳеній, чтобы, подъ предсѣдательствомъ экзарха, произвести окончательный выборъ. 18 ноября въ храмѣ при экзархіи, послѣ литургіи, блаженный экзархъ и уполномоченные синодалные члены приступили къ этому выбору. Блаженный экзархъ въ краткой рѣчи къ высокопреосвященнымъ митрополитамъ и присутствовавшему въ храмѣ народу разъяснилъ сущность и великое значеніе акта избранія. Единогласно избраннымъ оказался преосвященный брѣгальницкій Анѳимъ, который 8 декабря прибылъ въ Терновъ, гдѣ ему приготовлена была торжественная и сердечная встрѣча. Послѣдніе четыре года состоя викаріемъ филиппольской епархіи, преосвященный Анѳимъ съ рѣдкимъ умѣніемъ и достоинствомъ исполнялъ возлагаемыя на него по-

рученія по управленію епархіей, и своимъ образованіемъ, характеромъ, скромностію и высокою нравственностію оставилъ наилучшія воспоминанія между духовенствомъ и мірянами цѣлой филиппопольской епархіи, что и выразилось въ сердечныхъ проходахъ его изъ Филиппополя со стороны митрополита, духовенства и гражданскихъ властей ¹⁾. Въ лицѣ новаго митрополита — говоритъ софійская „Вечерна Поща“ — христіанское населеніе первопрестольной и обширной терновской епархіи получаетъ рѣдкаго по кротости и учености іерарха, вполне достойнаго преемника незабвеннаго митрополита Климента.

Новоизбранный терновскій митрополитъ высокопреосвященный Анѣимъ родился въ 1854 г. въ селѣ Гложенѣ, ловчанской епархіи. Первоначальное свое образованіе онъ получилъ въ своемъ родномъ селѣ и въ гложенскомъ монастырѣ св. Георгія, куда поступилъ послушникомъ и гдѣ былъ постриженъ въ монашество. Въ 1871 г. былъ рукоположенъ въ іеродіаконскій санъ виддинскимъ митрополитомъ Анѣимомъ. Послѣ рукоположенія продолжалъ образованіе въ габровской гимназій. Въ 1875 г. поступилъ въ одесскую духовную семинарію стипендіатомъ русскаго Св. Синода. Въ 1881 г. окончивъ съ успѣхомъ семинарскій курсъ, онъ возвратился на родину, и былъ законоучителемъ въ ломской и затѣмъ въ сливенской гимназіяхъ. Въ Сливнѣ онъ составилъ и издалъ два учебника по закону Божію—Православный Катихизисъ и св. исторію. Въ 1885—1886 учебномъ году болгарскій экзархъ назначилъ его ректоромъ только что открытаго священническаго училища въ Адрианополѣ. Своимъ добрымъ характеромъ, своими отеческими заботами и своимъ примѣромъ іеродіаконъ Анѣимъ привлекалъ къ себѣ сердца воспитанниковъ. Благодаря его усиліямъ и тому духу, какой онъ придавалъ училищу адрианопольскому, большинство его воспитанниковъ нынѣ состоитъ служителями болгарской церкви въ священномъ или монашескомъ санѣ. 30 августа 1886 г. іеродіаконъ Анѣимъ рукоположенъ въ іеромонаха въ константинопольской церкви св. Стефана, въ Фанарѣ, охридскимъ митрополитомъ Синесіемъ, а 1 сентября

¹⁾ Църк. Вѣстн. №№ 17—18. 29—30. 33—34. 36; Вѣсти, № 7; Свѣтъникъ, № 85.

того же года возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ архіерейскимъ намѣстникомъ въ г. Лозень, адрианопольской епархіи. 1 сентября 1887 г. назначенъ протосинкеломъ адрианопольской митрополіи и инспекторомъ болгарскихъ училищъ адрианопольскаго округа. Въ октябрѣ 1888 г. по предложенію виддинскаго митрополита Анеима архимандритъ Анеимъ назначенъ былъ протосинкеломъ виддинской митрополіи, и по смерти виддинскаго митрополита, управлялъ виддинскою епархіей до іюня 1889 года. Въ началѣ 1889—1890 учебнаго года архимандритъ Анеимъ поступилъ для продолженія образованія въ московскую духовную академію. Въ 1892 г. онъ возвратился на родину и былъ назначенъ протосинкеломъ болгарской экзархіи. Въ 1893 г. хиротонисанъ въ епископа бръгальницкаго и управлялъ епархіей ловчанскою, митрополитомъ которой состоитъ экзархъ. Въ 1897 году назначенъ викаріемъ филиппопольскаго митрополита Наванаила. На преосвященнаго Анеима неоднократно возлагались болгарскимъ экзархомъ и Св. Синодомъ важныя и отвѣтственныя порученія. Всѣ должности и порученія исполнялъ онъ съ примѣрною ревностью и стараніемъ. Своими способностями, добротою и смиреніемъ онъ всюду привлекалъ къ себѣ сердца христіанъ. Этими своими высокими качествами и своей примѣрною неустанной дѣятельностію преосвященный Анеимъ заслужилъ единодушный выборъ на терновскую митрополитичью кафедру, на коей такъ достойно и самоотверженно святительствовалъ блаженнопочившій митрополитъ Климентъ ¹⁾.

Въ составѣ Св. Синода болгарской церкви въ 1901 г. послѣдовали слѣдующія перемѣны, Въ началѣ 1901 г. избранъ въ члены Св. Синода высокопреосвященный Парвоній, митрополитъ софійскій (вмѣсто митрополита Климента, по болѣзни отказавшагося отъ должности синодальнаго члена). Онъ же избранъ предсѣдателемъ славянскаго благотворительнаго общества. Высокопреосвященные митрополиты Досиѳей самоковскій и Симеонъ варненскій и преславскій 7 іюня вновь избраны въ синодальные члены. На время болѣзни предсѣдателя Св. Синода митрополита Досиѳея, исполненіе обязанностей предсѣдателя экзархомъ возложено

¹⁾ Църк. Вѣстн. № 33—34.

въ ноябрѣ 1901 г. на митрополита Симеона. Кстати отмѣтимъ, что митрополиты Симеонъ варненскій и преславскій, Василій доростольскій и червенскій и Гервасій сливенскій въ ноябрѣ имѣли счастье получить изъ рукъ князя Фердинанда награду отъ Государя Императора Николая II—бриллиантовый крестъ для ношенія на клобукъ ¹⁾.—Въ виду неудовлетворительности нынѣшняго помѣщенія Св. Синода, въ ноябрѣ 1901 г. представлено Св. Синодомъ въ министерство исповѣданій ходатайство о томъ, чтобы въ государственнѣй бюджетъ 1902 г. внесена была соотвѣтствующая сумма на сооруженіе синодальной палаты. Нынѣшнее же помѣщеніе будетъ предоставлено софійской митрополіи ²⁾.—Согласно ходатайству филиппопольскаго митрополита Наѳанайла, Св. Синодъ назначилъ въ декабрѣ 1901 г. въ викаріи ему бывшаго скопійскаго митрополита Θεодосія ³⁾. Изъ распоряженій Св. Синода отмѣтимъ циркулярное предложеніе отъ 17 декабря 1901 г. всѣмъ церквамъ княжества пріобрѣтать необходимыя церковныя облаченія, книги и церковную утварь изъ магазина софійскаго священническаго братства „Преп. Іоаннъ Рыльскій“ по возможно дешевымъ цѣнамъ. Всѣ матеріалы доброкачественны и выписаны братствомъ изъ Россіи ⁴⁾.

Высокопреосвященный Меодій, митрополитъ старозагорскій окружнымъ письмомъ въ сентябрѣ 1901 г. подтвердилъ введенное съ 1896 года правило, чтобы при церквахъ его епархіи назначаемы были по два благочестивыхъ христіанина для наблюденія за церковнымъ благочиніемъ и порядкомъ въ храмѣ. На нихъ возложены слѣдующія обязанности: 1) дѣлать замѣчанія тѣмъ христіанамъ, которые имѣютъ обычай разговаривать въ церкви, и, если послѣ троекратныхъ замѣчаній, не перестанутъ разговаривать, выводить ихъ вонъ изъ храма; 2) не позволять, особенно дѣтямъ, переходить съ мѣста на мѣсто въ церкви, выходить изъ храма и входить въ него, когда читается святое Евангеліе, когда произносится проповѣдь, происходитъ перенесеніе Святыхъ

1) Църк. Вѣст. №№ 33—34. 38—39.

2) Тамъ же, № 31.

3) Тамъ же, № 36.

4) Тамъ же, № 37.

Даровъ и когда поется „Тебе поемъ“; 3) не позволять ученикамъ и воинскимъ чинамъ выходить массою изъ храма раньше отпуста; 4) побуждать, чтобы выходили изъ храма матери, у коихъ дѣти плачутъ или кричатъ; 5) наблюдать порядокъ при разныхъ священнодѣйствіяхъ, наприм., при чтеніи Евангелія, при перенесеніи Святыхъ Даровъ, при крестныхъ ходахъ, при причащеніи, при цѣлованіи плащаницы и пр.; 6) показывать въ большіе праздники мѣста ученицамъ и ученикамъ; 7) распорядиться переносомъ и возженіемъ свѣчъ отъ тѣхъ христіанъ, которые приходятъ въ храмъ послѣ прочтенія апостола; 8) не позволять разносчикамъ открывать торговлю въ дворѣ и предъ входомъ въ церковную ограду, но на опредѣленномъ мѣстѣ противъ церковнаго двора, и 9) не позволять мірскимъ лицамъ входить въ алтарь. Все вышензложенное предварительно сообщено устно и письменно къ свѣдѣнію благочестивыхъ христіанъ, причемъ послѣдніе приглашены избѣгать всѣхъ случаевъ, которые вынудили бы благочинныхъ дѣлать имъ замѣчанія ¹⁾.

О преуспѣяніи болгарской церкви съ учрежденіемъ экзархата говорятъ слѣдующія статистическія данныя о варненской и ловчанской епархіяхъ. При учрежденіи экзархата было въ варненской и преславской епархіи всего 56 храмовъ. Нынѣ эта епархія имѣетъ 136 православныхъ храмовъ; изъ нихъ 37 освящены нынѣшнимъ митрополитомъ варненскимъ и преславскимъ Симеономъ. Увеличеніе храмовъ замѣчается и въ ловчанской епархіи, въ которой насчитывается всего 135 православныхъ приходовъ (25 городскихъ и 110 сельскихъ и 75 православныхъ церквей ²⁾). Вчастности въ истекшемъ 1901 году въ столицѣ Болгаріи Софіи и въ другихъ мѣстахъ усердно созидались храмы Божіи. Такъ, въ бѣднѣйшемъ кварталѣ г. Софіи „Ючь-Бунаръ“ построены и въ 1901 г. освященъ новый великолѣпный храмъ во имя св. Николая софійскаго мученика (празднованіе памяти св. Николая, сожженнаго на мѣстѣ нынѣшняго квартала „Ючь-Бунаръ“, бываетъ 17 мая). На постройку этого храма Государь Императоръ благоволилъ пожертвовать 3 тысячи руб-

¹⁾ Църк. Вѣстн. № 26.

²⁾ Тамъ же, № 29—30.

лей. 10 февраля 1901 г. эти деньги переданы были русскимъ дипломатическимъ агентомъ г. Бахметьевымъ предсѣдателью церковнаго настоятельства въ означенномъ кварталѣ о. Н. Крапчанскому, который, тронутый щедрою царскою милостью, просилъ г. Бахметьева повергнуть къ стопамъ Славянскаго Царя искреннія чувства сердечной благодарности и вѣчной признательности православнаго населенія квартала „Ючь-Бунарь“. Исторія и потомство — сказать о. Крапчанскій — будутъ помнить вѣчно эту монаршую щедрую помощь Царя-Батюшки, покровителя православія и болгарскаго народа ¹⁾.—27 мая высокопреосвященный митрополитъ софійскій Парѣний, въ присутствіи министровъ и многочисленныхъ гражданъ совершилъ торжественную закладку алтаря и колокольни къ старинной турецкой мечети „Черная Джамія“, служившей долгое время военнымъ складомъ (при ней была и тюрьма). Зданіе это приспособляется и преобразуется въ православный храмъ съ тремя престолами: 1) главный престолъ во имя святыхъ славянскихъ „седмичисленниковъ: Кирилла, Меодія, Климента, Саввы, Наума, Ангеларія и Горазда, 2) южный престолъ во имя преп. Параскевы и 3) сѣверный во имя преп. Іоанна Рыльскаго. Храмъ строится на средства церкви преп. Параскевы и на пожертвованія софійскихъ гражданъ. Когда будетъ оконченъ храмъ этотъ, церковь преп. Параскевы закроется и приходъ ея присоединится къ новому храму. Церковь же преп. Параскевы съ мѣстомъ и пристройками войдетъ впоследствии въ дворъ синодальной палаты ²⁾. Продолжаютъ поступать пожертвованія на предложенный къ постройкѣ въ Софїи храмъ во имя св. Александра Невскаго ³⁾.—Въ 1907 г. исполнится тысячелѣтіе со времени кончины св. Бориса просвѣтителя болгарскаго. Между тѣмъ доселѣ нѣтъ въ Софїи ни храма во имя св. Бориса, ни училища посвященнаго его имени. Правительство возымѣло благую мысль воздвигнуть новый великолѣпный храмъ во имя св. Бориса. Починъ въ этомъ дѣлѣ беретъ на себя военное министерство, ассигнуя на эту цѣль сумму, собранную на постановку военнаго памятника. Не-

1) Църк. Вѣстн. № 50; Свѣтъникъ. № 50.

2) Църк. Вѣстн. № 8.

3) Тамъ же. № 29—30.

достающее надѣются восполнить сборомъ добровольныхъ пожертвованій ¹⁾.—Въ Варнѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ католическая пропаганда хотѣла было выстроить капеллу, пансіонъ, училище и другія заведенія для своихъ цѣлей (о чемъ см. Богосл. Вѣстн. 1901, февр. 331—332), начать постройкою новый великолѣпный храмъ во имя преп. мученицы Параскевы ²⁾.

Изъ отчета комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ, въ южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—78 годовъ, видно, что къ 1 января 1900 г. въ капиталахъ комитета состояло 486,023 р. 89 к. Къ нимъ поступило съ 1 января по 31 декабря 1900 г. 129,797 р. 74 к.; а съ остаткомъ отъ 1899 г. къ 1 января 1901 г. всего въ приходѣ 615, 821 р. 63 к. Съ 1 января по 31 декабря 1900 г. израсходовано 206,747 р. 76 к. За тѣмъ, къ 1 января 1901 г. въ остаткѣ 408,073 р. 87 к. Съ открытія дѣйствія комитета, т. е. съ мая 1880 г. по 31 декабря 1900 года, поступило: пожертвованій 435,740 р. 44¹/₂ к. Въ томъ числѣ: наличными деньгами 435,090 р. 44¹/₂ к. и процентными бумагами 650 р. Въ теченіе того же времени получено процентовъ какъ по % бумагамъ, въ которыхъ пожертвованія эти были обращены, такъ и по наличнымъ деньгамъ, находившимся на текущемъ счетѣ въ государственномъ банкѣ (въ томъ числѣ возвращенный 5% купонный налогъ) 489,192 р. 11 к. Израсходовано съ мая 1880 г. по 31 декабря 1900 г.: на строительные матеріалы и принадлежности; на работы по постройкамъ и сооруженіямъ; на содержаніе и вознагражденіе строительнаго персонала; на командировки и разъѣзды; на изготовленіе смѣтъ, плановъ и чертежей; на составленіе архитектурныхъ проэктвъ по конкурсу; на канцелярію комитета и дѣлопроизводство; на охрану имущества комитета во время пріостановки работъ по постройкѣ; на судебныя по имуществу комитета пошлнны, на пенсію потерявшему зрѣніе на службѣ комитета черногорцу Николаю Пырлѣ, на стипендіи болгарскимъ воспитанникамъ въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и проч., всего 480,665 р. 21 к. Кромѣ денежныхъ пожертвованій въ комитетъ поступили отъ разныхъ лицъ приношенія иконами,

¹⁾ Църк. Вѣстн. № 11.

²⁾ Тамъ же. № 29—30.

церковною утварью и другими предметами. На проценты расходнаго капитала комитета воспитывались въ 1900 г. 41 болгаринъ, изъ коихъ въ академіяхъ: петербургской 3, кievской 5, казанской 7; въ семинаріяхъ: московской 1, петербургской 2, кievской 3, одесской 1, полтавской 1; въ училищѣ кievско-софійскомъ 1 ¹⁾. 27 іюня 1901 г. для ново-сооруженнаго храма отправлены изъ Москвы отлитые на одномъ изъ московскихъ колокольныхъ заводовъ колокола, пожертвованные Государемъ Императоромъ Николаемъ II. Всѣхъ колоколовъ 12, общимъ вѣсомъ 1256 пуд. 37 ф., главный изъ нихъ въ 711 пуд., второй въ 305 пуд. 10 ф. и третій—124 пуд. 35 ф.; въ остальныхъ 9 колоколахъ 115 пуд. 32 ф. На каждомъ изъ трехъ большихъ колоколовъ помѣщена слѣдующая надпись: „Колоколъ шипкинскаго храма. Даръ Всероссійскаго Государя Императора Николая II“. Самый большой колоколъ украшенъ образами Спасителя, Казанской Божіей Матери, Св. Николая Чудотворца и Св. царицы Александры, и надъ ними надпись: „Благовѣствуй, земле, радость велю, хвалите, небеса, Божію славу“. На среднемъ колоколѣ, въ 305 пуд. 10 ф., помѣщены прекрасно исполненные портреты Императоровъ Александра II, Александра III и Николая II. Прибытіе колоколовъ болгары привѣтствовали съ великимъ восторгомъ и съ выраженіемъ глубокой благодарности по адресу Россіи ²⁾. Въ „Църковномъ Вѣстникѣ“ (№ 19) помѣщено письмо одного болгарина, посѣтившаго строящійся близъ Шипки храмъ и семинарію. „Пріѣхавъ 3 августа въ Шипку—пишетъ авторъ письма—я отправился въ русскій монастырь. Такъ болгарское населеніе называетъ храмъ и окружающія его постройки. Храмъ сооруженъ съ тѣмъ, чтобы въ склепѣ подъ нимъ собрать и сберечь кости русскихъ воиновъ, павшихъ на шипкинскихъ позиціяхъ и подъ Шейновомъ. Въ этомъ храмѣ будутъ возноситься теплыя молитвы за павшихъ на полѣ брани воиновъ.. При храмѣ сооружается семинарія, въ которой будутъ подготавливаться болгарскіе юноши для церковнаго служительства. Я убѣжденъ, что русская духовная семинарія при Шипкѣ принесетъ нашей церкви большія услуги: ея

¹⁾ Синод. Церк. Вѣд. 1901. № 41.

²⁾ Църк. Вѣстн. № 17—18.

ученики ознакомятся хорошо съ церковнымъ русскимъ пѣніемъ, съ церковнымъ уставомъ и съ благолѣпнымъ церковнымъ служеніемъ русскихъ священниковъ.. Храмъ свободно вмѣститъ до 800 богомольцевъ. Онъ съ пятью золочеными, изящно сдѣланными куполами; надъ входными вратами возвышается величественная колокольня. Иконы приготавлиются лучшими художниками въ Россіи; алтарь имѣеть три престола; подъ храмомъ обширный склепъ. Галлерей окружаетъ храмъ съ трехъ сторонъ. Разноцвѣтные кирпичи украшаютъ внѣшнія стѣны подъ крышею, а надъ ними золоченные листы опоясываютъ крышу храма съ четырехъ сторонъ. Черезъ годъ иконы, иконостасъ и другія украшенія будутъ готовы; русскій храмъ будетъ однимъ изъ великолѣпнѣйшихъ въ Болгаріи.. Около храма дѣлаются аллеи, цвѣтники, вода уже добыта и есть уже нѣсколько фонтановъ. Зданіе семинаріи въ три этажа; при немъ имѣются особыя зданія для училищной больницы, для квартиръ учителей, ректора и инспектора. Комнаты въ семинаріи свѣтлы, широки, высоки; прекрасная зала для торжественныхъ собраній и библіотека. Все сдѣлано прочно и хорошо.. Осмотрѣвъ помѣщеніе семинаріи, я сказалъ себѣ: хорошо тѣмъ, кому выпадетъ счастье жить и учиться въ этомъ прекрасномъ зданіи,—а взглянувъ еще разъ на храмъ и колокольню, я подумалъ: да, торжественный звонъ колоколовъ, который станетъ разноситься по всей Розовой долинѣ и по вершинамъ Балкана, невольно будетъ вызывать въ сознаніи каждаго болгарина воспоминанія о великомъ дѣлѣ, совершившемся, по побужденіямъ великой христіанской любви, въ незабвенномъ 1877 г., будетъ постоянно возбуждать благоговѣйную память о павшихъ воинахъ и вѣчную признательность къ братскому русскому народу“.

24 мая 1901 г. въ самоковскомъ богословскомъ училищѣ произведены были выпускные экзамены въ присутствіи представителя отъ Св. Синода высокопреосвященнаго Максима, управляющаго ловчанскою епархіей. Изъ 37 воспитанниковъ, допущенныхъ къ экзамену, 35 выдержали оный съ успѣхомъ, а двумъ дана переэкзаменовка. Изъ отчета училища за 1900—1901 учебный годъ видно, что всего въ началѣ учебнаго года было 185 учениковъ, въ теченіи года оставили училище 7, итого къ концу года было всего 178 учениковъ:

въ I классѣ 44, въ II—37, въ III—59 и въ IV—38. Большинство изъ нихъ (137) были правительственные стипендіаты. Годичные успѣхи учениковъ во всѣхъ классахъ большею частію очень хорошіе. Учительская корпорація въ теченіи отчетнаго года состояла изъ 16 преподавателей, всѣ съ высшимъ и специальнымъ образованіемъ. Двѣ библіотеки училища: фундаментальная (учительская) и ученическая обогатились въ теченіи года на 791 книгу, изъ коихъ 638 приобретены покупкой, остальные получены въ даръ отъ различныхъ учрежденій и частныхъ лицъ. Фундаментальная библіотека имѣетъ 2098 названій книгъ, ученическая 1011 названій въ 1919 экземплярахъ ¹⁾. Въ текущемъ учебномъ году въ самоковскомъ богословскомъ училищѣ всего 188 учениковъ, изъ коихъ 113 правительственные стипендіаты. Въ первый классъ принято 48 учениковъ.—Преподаватели училища возымѣли благую мысль образовать въ память блаженнопочившаго терновскаго митрополита Климента фондъ его имени. Съ этою цѣлю, съ благословенія Св. Синода, учрежденъ особый комитетъ. Изъ процентовъ фонда предполагается выдавать стипендію на богословское образованіе. Средства образованія фонда: доходъ отъ литературныхъ изданій, посвященныхъ имени покойнаго іерарха, личныя пожертвованія членовъ комитета и пожертвованія отъ всѣхъ вообще почитателей почившаго митрополита Климента.—Давно уже носились слухи о предполагаемомъ перемѣщеніи училища изъ Самокова въ столицу Болгаріи Софію. Нынѣ слухи эти близки къ осуществленію. Св. Синодъ, въ виду крайнихъ неудобствъ въ гигиеническомъ и учебно-воспитательномъ отношеніи зданій, въ коихъ помѣщаются богословское училище и пансіонъ при немъ въ Самоковѣ, въ началѣ ноября 1901 года представилъ въ министерство исповѣданій свои планы и соображенія о постройкѣ зданій для богословскаго училища на свободномъ принадлежащемъ Синоду мѣстѣ въ Софіи. Министерство исповѣданій сообщило, что Совѣтъ министровъ принимаетъ въ принципѣ предложеніе Св. Синода ²⁾.

За послѣдніе годы въ болгарскихъ газетахъ много писа-

¹⁾ Църк. Вѣст. № 19.

²⁾ Тамъ же, № 13

лось объ открытіи богословскаго факультета въ Высшемъ училищѣ въ Софіи. Когда-то еще это будетъ, и будетъ ли, но, къ сожалѣнію, въ Высшемъ софійскомъ училищѣ доселѣ нѣтъ каѳедры богословія. Корреспондентъ „Църк. Вѣстника“ (№ 22—23) горячо настаиваетъ на необходимости открыть такую каѳедру. Рядомъ съ ученіями различныхъ философовъ необходимо должны преподаваться и истины христіанства. Какой воспитатель выйдетъ изъ учителя, если онъ знаетъ, какъ учили Кантъ, Фихте и пр. и ничего не знаетъ, что завѣщали намъ и какъ учили насъ Спаситель—первый и послѣдній учитель міра? Истины, Имъ завѣщанныя, должны гремятъ въ стѣнахъ Высшаго училища. Если молодые слушатели усвоятъ ихъ и понесутъ ихъ въ народъ, можемъ спокойно ожидать добрыхъ послѣдствій для себя, для отечества и грядущихъ поколѣній.

17 іюня 1901 года съ необычайною торжественностію, подъ личнымъ предсѣдательствомъ болгарскаго экзарха, въ присутствіи болгарскаго княжескаго агента, чиновника отъ императорскаго министерства просвѣщенія и многочисленныхъ гостей, происходилъ годичный актъ въ болгарской духовной семинаріи въ Константинополѣ. Программа торжества состояла изъ двухъ частей. Часть первая: пѣніе, отчетъ, рѣчи воспитанниковъ,— и вторая часть: чтеніе адресовъ, рѣчь экзарха и раздача наградъ. Изъ прочитаннаго ректоромъ семинаріи архимандритомъ Неофитомъ отчета видно, что годичные успѣхи воспитанниковъ всѣхъ шести классовъ были большею частію очень хорошіе. Вѣдности изъ десяти окончившихъ семинарскій курсъ воспитанниковъ 7 получили свидѣтельство перваго разряда съ отличіемъ. Въ остальныхъ классахъ ни одинъ воспитанникъ не былъ оставленъ на повторительный курсъ, даже никому изъ воспитанниковъ не было надобности прибѣгать къ переэкзаменовкѣ. Поведеніе воспитанниковъ въ общемъ было отлично доброе. Ни одинъ ученикъ не былъ записанъ въ дисциплинарную книгу. Отчетъ отмѣчаетъ какъ утѣшительныя явленія, что три воспитанника V и VI классовъ приняли иноческій чинъ и что семинаристы старшихъ классовъ подъ руководствомъ преподавателя гомилетики іеродіакона Протассія въ каждый воскресный и праздничный день произносили проповѣди или въ семинарской церкви или въ соборной церкви Св.

Стефана въ Фанарѣ. Преподавателей всего 11, изъ нихъ десять съ высшимъ образованіемъ и 1 съ среднимъ. Всего воспитанниковъ было въ началѣ учебнаго 1900—1901 года 102, въ теченіи года оставили семинарію 9, итого въ концѣ учебнаго года всего было 93 ученика: въ I кл. 22, въ II—16, въ III—13, въ IV—17, въ V—15 и VI—10. По мѣсторожденію было изъ Константинополя 2, изъ адрианопольскаго округа 12, солунскаго 36, битольскаго 21, скопійскаго 11 и изъ княжества Болгаріи 11. Согласно семинарскому уставу всѣ воспитанники жили въ пансіонѣ при семинаріи, изъ нихъ 92—стипендіата экзархія и 1 своекоштный съ платою 20 тур. лир. (=150 рублей) ¹⁾.—Учебныя занятія обыкновенно начинаются 1 сентября, но въ текущемъ 1901—1902 учебномъ году ученіе началось 10 сентября, по случаю производившагося въ семинаріи ремонта.

Въ Болгаріи въ послѣднее время замѣтно значительное оживленіе въ духовнопросвѣтительной дѣятельности духовенства. Въ цѣляхъ самообразованія, а вмѣстѣ и распространенія въ народѣ христіанскаго просвѣщенія открываются священническія или духовныя братства. Братства эти имѣются уже во многихъ епархіяхъ. Самое старое, софійское духовное братство „Преп. Іоаннъ Рыльскій“ основано въ 1879 году по почину, между прочимъ, находившихся въ оккупационныхъ войскахъ двухъ русскихъ священниковъ съ цѣлю самообразованія духовенства и распространенія религіозныхъ знаній. Имѣло свой журналъ „Христіанско Братско Слово“, издававшійся, впрочемъ, только шесть мѣсяцевъ и прекратившійся за неимѣніемъ средствъ. Въ 1901 г. сооружено и 12 декабря освящено собственное братское помѣщеніе, которое предназначено быть въ тоже время священническимъ подворьемъ для священниковъ, посѣщающихъ по дѣламъ службы столицу. Имѣется также въ виду основать при братствѣ взаимнопомогательную кассу для своихъ членовъ и для вспомоствованія вдовамъ и сиротамъ священническимъ. Въ общемъ собраніи 13 декабря 1901 г. по поводу предложенія нѣкоторыхъ членовъ, чтобы софійское братство считалось центральнымъ, а всѣ прочія въ епархіальныхъ городахъ его отдѣленіями, постановлено было: въ каждой

¹⁾ Вѣсти, 1901, №№ 55. 56. 60.

епархїи должно быть свое центральное братство, а отдѣленія въ намѣстничествахъ епархїи ¹⁾.—Священническое братство варненской и преславской епархїи „Св. Царь Борисъ“ въ ноябрѣ 1901 года разослало своимъ членамъ годичный отчетъ за первый годъ съ 1 октября 1900 г. до 1 октября 1901 г. Изъ отчета видно, что капиталъ братства, за всѣми расходами, возросъ до 6705 левовъ (франковъ) и хранится въ болгарскомъ народномъ банкѣ. Помимо того, что братство купило и распространило въ епархїи нѣсколько тысячъ экземпляровъ различныхъ религіозно-нравственныхъ книжекъ, оно за отчетный годъ издало книгу „Врѣме и животь на Бориса-Михаила“, написанную по его порученію извѣстнымъ болгарскимъ литераторомъ Н. Начевымъ. Равно также имъ откуплена и отдана въ печать „Службата на Св. Царь Бориса-Михаила“, составленная другимъ писателемъ Д. Мариновымъ ²⁾. Въ старо-загорской епархїи дѣйствуетъ священническое братство „Св. Іоаннъ Милостивый.“—Въ 1901 г. вновь открыты духовныя братства: „Евѣимїй патріархъ терновскій“ въ терновской епархїи и мѣстное братство „Св. Климентъ охридскій“—въ еленскомъ округѣ терновской епархїи, „Вѣра, Надежда и Любовь“ въ сливенской епархїи. По уставу терновскаго духовнаго братства цѣль его: а) самообразование и обсужденіе вопросовъ о нравственномъ преуспѣяніи духовенства; б) поднятіе религіознаго воспитанія и добрыхъ нравовъ въ паствѣ въ духѣ Евангелія, согласно ученію восточно-православной церкви; в) взаимное сближеніе и ознакомленіе духовенства цѣлой епархїи, и г) улучшение благосостоянія церкви и вообще духовенства. Цѣль эта достигается 1) чрезъ духовную бібліотеку, устроенную въ центрѣ и отдѣленіяхъ братства, 2) чрезъ изданіе журнала и различныхъ духовныхъ книжекъ назидательнаго религіозно-нравственнаго содержанія и 3) чрезъ обыкновенныя и чрезвычайныя собранія, на коихъ разсматриваются вопросы, относящіеся къ достиженію цѣли братства. Средства братства состоятъ изъ ежемѣсячныхъ взносовъ дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сореволютеровъ, равно изъ пожертвованій почетныхъ членовъ: первые вносятъ ежегодно

¹⁾ Свѣтъникъ, № 84.

²⁾ Църк. Вѣстн. № 31.

6, а вторые 10 левовъ (франковъ) ¹⁾. Св. Синодъ болгарскій охотно разрѣшаетъ открытіе священническихъ обществъ, и въ декабрь 1901 г. Св. Синодъ выработалъ общій уставъ для духовныхъ братствъ въ епархіяхъ. По этому уставу будутъ устроены новыя братства и будутъ преобразованы уже существующія. Вновь выработаннымъ уставомъ имѣется въ виду внести единство въ задачи и цѣли священническихъ братствъ ²⁾.

Св. Синодъ въ одномъ изъ своихъ іюньскихъ засѣданій 1901 г. рассмотрѣлъ проектъ устава болгарскаго археологическаго общества, которое образуется по инициативѣ болгарской церкви ³⁾, и опредѣлили созвать общее собраніе осенью 1901 г. изъ профессоровъ, директоровъ, писателей, высшихъ сановниковъ, народныхъ представителей и другихъ любителей для рассмотрѣнія и принятія устава, равно и для записыванія членовъ. 25 ноября состоялось, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Симеона, митрополита самоковскаго, первое учредительное собраніе археологическаго общества въ помѣщеніи „Славянской Бесѣды“. Св. Синодомъ разосланы были приглашенія болѣе чѣмъ 300 лицамъ. Явилось 120 человекъ. Проектъ устава составленъ проф. Златарскимъ. Послѣ долгихъ и оживленныхъ разсужденій о кругѣ дѣятельности и о цѣли общества, постановлено было: 1) избрать комиссію изъ двѣнадцати членовъ для измѣненій и дополненій устава на основаніи уже выработаннаго и 2) предложить желающимъ записаться въ число членовъ общества. 16 декабря въ залѣ Высшаго училища состоялось, подъ предсѣдательствомъ митрополита Симеона, второе учредительное собраніе археологическаго общества. Исправленный и дополненный двѣнадцатичленною комиссіею проектъ устава, заблаговременно напечатанный въ количествѣ 300 экземпляровъ, послѣ всесторонняго рассмотрѣнія былъ принятъ. 23 декабря въ третьемъ учредительномъ собраніи, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго митрополита софійскаго Парвѣнія, избраны были члены правленія, которое составилось главнымъ образомъ изъ профессоровъ Высшей

¹⁾ Църк. Вѣстн. № 1 (11 апр. 1901 г.). Уставъ полностью (18 §§) напечатанъ въ Свѣтникѣ, № 56.

²⁾ Църк. Вѣстн. № 36.

³⁾ См. Богосл. Вѣстн. 1901. янв., 101—102.

школы во главѣ съ проф. И. Шишмановымъ, который избранъ предсѣдателемъ археологическаго общества. Уставъ новаго общества напечатанъ полностью (16 §§) въ „Църк. Вѣстникъ“ № 38—39. Болгарское археологическое общество въ г. Софіи имѣетъ цѣлю разыскивать, сохранять и изучать памятники старины въ границахъ всей Болгаріи и пробуждать интересъ къ нимъ въ народѣ (§ 1). Для достиженія своей цѣли общество а) старается привлечь интеллигентныя силы Болгаріи, устраивая отдѣленія въ болѣе значительныхъ городахъ и назначая членовъ-корреспондентовъ тамъ, гдѣ нѣтъ отдѣленій, б) предпринимаетъ раскопки и научныя экспедиціи для разысканія старины, в) собираетъ археологическіе памятники и передаетъ ихъ на сохраненіе въ народный музей, г) издаетъ руководственныя правила относительно собиранія старины, д) разсматриваетъ сообщенія членовъ, е) устраиваетъ археологическіе съѣзды, ж) входитъ въ соглашеніе съ властями относительно разысканія, собиранія и сохраненія археологическихъ памятниковъ, з) завязываетъ сношенія съ различными обществами внутри и внѣ Болгаріи и лицами, отъ коихъ можетъ ожидать содѣйствія или полезныхъ сообщеній, и) беретъ на себя инициативу для выработки соотвѣтствующихъ своей цѣли законоположеній, к) поощряетъ и награждаетъ лицъ, содѣйствующихъ открытію новыхъ памятниковъ, л) сообщаетъ о своей дѣятельности чрезъ печатныя публикации (§ 2). Матеріальныя средства общества состоятъ а) изъ взносовъ дѣйствительныхъ членовъ и пожертвованій благотворителей, б) изъ подарковъ, завѣщаній и сообщеній, данныхъ въ пользу общества, в) изъ субсидій отъ правительства, Св. Синода, окружныхъ и епархіальныхъ совѣтовъ, общинъ и пр., г) отъ продажи изданій и рисунковъ общества (§ 3). Общество находится подъ почетнымъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Св. Синода (§ 11). Годичное собраніе общества бываетъ 19 февраля (§ 15).

18 марта 1901 г. въ помѣщеніи столичнаго общественнаго собранія открытъ конкурсъ на Музей болгарскаго возрожденія. Конкурсъ открылъ отъ имени князя Фердинанда русскій дипломатическій агентъ г. Бахметевъ прочувствованною и содержательною рѣчью. На торжествѣ присутствовали министры, члены жюри—русскій профессоръ Померанцевъ и

архитекторы Ковачевскій и Нешевъ, члены комитета „Царь Освободитель“, художникъ-скульпторъ Арнольдъ Зочи, занятый изготовленіемъ памятника Царю Освободителю и другія высокопоставленныя лица. Предсѣдатель собранія Ст. Заимовъ сообщилъ, что 20 апрѣля будетъ праздноваться двадцатипятилѣтіе апрѣльскаго возстанія и будетъ совершена закладка памятника, который воздвигаетъ признательный болгарскій народъ Царю Освободителю. Тогда же будетъ открыта и всенародная подписка на памятникъ. Во главѣ всенародной подписки болгарскій князь подписалъ уже 50 тысячъ левовъ (франковъ). По открытіи конкурса, присутствующіе разсматривали выработанные и премированные планы. Получили награды планы четырехъ болгарскихъ архитекторовъ. Приговоръ жюри отложенъ до 22 марта ¹⁾. Но какой состоялся приговоръ, намъ неизвѣстно.—20 апрѣля комитетомъ „Царь Освободитель“ открыта всенародная подписка на сооруженіе памятника возрожденія и освобожденія. Пожертвованія дѣлаются нарочито приготовленными марками, на корешкѣ которыхъ записываются имена жертвователей. Марки стоимостью въ 50 стотинокъ (=сантимовъ), 1 левъ, 2 лева и 5 левовъ и продаются въ канцеляріи комитета, на почтово-телеграфныхъ станціяхъ, въ народномъ банкѣ и его отдѣленіяхъ, а также во всѣхъ городскихъ и сельскихъ общинныхъ управленіяхъ. Для той же цѣли комитетомъ приготовлены и пущены въ продажу юбилейныя медали (по 50 сантимовъ) и открытыя письма (по 10 сантимовъ).

23 апрѣля 1901 года совершена торжественная закладка памятника Царю Освободителю въ Софіи. Въ кафедральномъ соборѣ, въ присутствіи князя, всего персонала русской дипломатической миссіи, министровъ, высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, многочисленныхъ депутацій отъ городскихъ и сельскихъ общинъ и при стеченіи многочисленнаго народа, митрополитомъ Пареевемъ, въ сослуженіи высшаго столичнаго духовенства, совершены были торжественная литургія и паннихида по Царѣ Освободителѣ Болгаріи и павшихъ въ бою воинахъ. Изъ собора шествіе направилось на площадь предъ народнымъ собраніемъ, гдѣ все было

¹⁾ Црк. Вѣстн. № 51 (24 марта 1901 г.).

приготовлено къ торжественной закладкѣ памятника. Шествіе, имѣя во главѣ 500 человекъ соединеннаго мужскаго и женскаго хора, со знаменами разныхъ корпорацій, съ лентами національныхъ цвѣтовъ всѣхъ славянскихъ народовъ, двигалось торжественно и медленно среди густыхъ шпалеръ благоговѣйно стоявшаго народа. Всѣ улицы, площади, окна, балконы и крыши домовъ, примыкающія къ мѣсту будущаго памятника, были буквально переполнены празднично одѣтымъ народомъ. На приготовленной эстрадѣ, — послѣ молебствія, отслуженнаго митрополитомъ, — болгарскій князь, обратившись къ синодальнымъ архіереямъ, произнесъ рѣчь, въ которой между прочимъ отмѣтилъ общій восторгъ, съ какимъ была встрѣчена идея—дать реальное доказательство глубокой народной признательности великому Освободителю Болгаріи Императору Александру II. Въ теченіи дня произнесено нѣсколько рѣчей, прославлявшихъ Царя Освободителя. По случаю закладки памятника болгарскій князь, совѣтъ министровъ и предсѣдатель народнаго собранія отправили въ С.-Петербургъ Государю Императору поздравительныя телеграммы. Его Императорское Величество Государь Императоръ благоволилъ отвѣтить князю Фердинанду лично, а совѣту министровъ и предсѣдателю народнаго собранія чрезъ министра иностранныхъ дѣлъ гр. Ламсдорфа. Князь болгарскій обмѣнялся также телеграммами съ русскимъ военнымъ министромъ генераломъ Куропаткинымъ ¹⁾.—Кстати отмѣтимъ, что гипсовая модель конной статуи памятника Императору Александру II уже готова и скоро будетъ вылита изъ бронзы. Нарочитая комиссія, осматривавшая въ ноябрѣ 1901 года, по порученію комитета „Царь Освободитель“, на мѣстѣ, въ Римѣ, модель, нашла ее, по сообщенію газеты „България“, въ высшей степени величественною, отвѣчающею всемъ требованіямъ ваятельнаго искусства и художественной отдѣлки ²⁾.

¹⁾ Всѣ телеграммы, равно и рѣчи трехъ народныхъ представителей напечатаны въ Црк. Вѣстн. № 4 (4 мая).

²⁾ Какъ знакъ выраженія признательности болгарскаго народа къ своей освободительницѣ Россіи можно отмѣтить состоявшееся 15 января 1901 года въ г. Добричѣ, варненской епархіи, церковно-народное торжество перенесенія костей русскихъ офицеровъ и воиновъ (122 чел.), павшихъ при

Важнымъ и знаменательнымъ для Болгаріи событіемъ было посѣщеніе двухъ приморскихъ городовъ Варны и Бургаса Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ въ концѣ іюня 1901 года. Какъ сообщаютъ болгарскія газеты безъ различія ихъ партійнаго направленія („България“, „Миръ“, „Вечерна Поща“, „Прѣпорець“ и др.), прибытіе Великаго Князя Александра Михайловича въ Варну вызвало необычайное воодушевленіе въ обществѣ и народѣ и явилось выдающимся актомъ въ ихъ жизни. Отовсюду, изъ самыхъ отдаленныхъ окраинъ и городовъ княжества выѣхали въ Варну депутаціи и представители разныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій для встрѣчи высокаго гостя. Не было недостатка въ блескѣ, въ народности, въ украшеніяхъ, иллюминаціяхъ и т. д., но важнѣе всего были сердечность встрѣчи и разнообразныя проявленія искренней признательности болгаръ къ своей освободительницѣ Россіи. Въ варненскомъ кафедральномъ соборѣ, 29 іюня, высокопреосвященный митрополитъ варненскій и преславскій Симеонъ, послѣ молебна и эктениі о здравіи и долгоденствіи Всероссийскаго Государя Императора, Императорской фамиліи, Великаго Князя Александра Михайловича, болгарскаго князя, русскаго и болгарскаго воинства, привѣтствовалъ Великаго Князя слѣдующею рѣчью: „Ваше Императорское Высочество, Благовѣрный Князь! Съ чувствомъ глубокаго смиренія благодаримъ Господа за великую радость и утѣшеніе, которыя по Своей милости благоволилъ даровать намъ Вашимъ посѣщеніемъ. Радуюсь о Господѣ, что мы имѣемъ счастье видѣть у себя въ Вашей особѣ члена благословеннаго Императорскаго Всероссийскаго Дома, который осыпалъ нашъ народъ любовію и безпримѣрными благодѣяніями. вмѣстѣ съ Вами помолимся въ семъ Божіемъ храмѣ, часть котораго сооружена въ воспоминаніе посѣщенія варненскихъ береговъ приснопамятнымъ Вашимъ въ Бозѣ почившимъ Дѣдомъ во время войны за святую православную вѣру. Утѣшаемся, что и нынѣ, въ дни бѣдствій и испытаній, озаряютъ насъ знаки сочувствія со стороны великаго

взятіи 15 января 1878 г. Добрича, изъ прежнихъ отдѣльныхъ могилъ въ общую нарочито устроенную гробницу (подробности торжества въ Цѣрк. Вѣстн. № 45 и Свѣтъникъ, № 49).

человѣколюбца, благочестивѣйшаго покровителя святой православной вѣры, Августѣйшаго Всероссийскаго Императора, знаки, выразитель коихъ—Ваше Императорское Высочество. Да ниспошлетъ Всеблагій Богъ на Васъ, виновника этой нашей радости и утѣшенія, свои милости и да благословитъ Ваши входы и исходы!“ Органъ болгарскаго Св. Синода „Църковенъ Вѣстникъ“ (№ 12), въ передовой статьѣ подъ заглавiемъ „Възжделенъ гость“ даетъ слѣдующую характеристику прибытію Великаго Князя въ Варну: „27 iюня, въ 11^{1/2} часовъ дня, на болгарскій берегъ вступилъ Его Императорское Высочество, Великій Князь Александръ Михайловичъ. Онъ—вождедѣнный и высокій гость, какого Болгарія, въ первый разъ послѣ освобожденія своего, осчастливлена встрѣтить. Въ эти минуты Болгарія ликуетъ, а признательный народъ торжествуетъ. Въ лицѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя, Зятя Всероссийскаго Царя Николая II и сына брата Царя Освободителя, Великаго Князя Михаила Николаевича, который во время освободительной войны покрылъ славою доблестное русское оружіе въ Малой Азiи,—весь болгарскій народъ привѣтствуетъ въ восторгѣ солнце той братской любви, которая дала ему свободу, а въ лицѣ храбрыхъ русскихъ моряковъ надежду своего будущаго и своего права. Любовь и надежда укрѣпляютъ вѣру болгарскаго народа, а его благодарность и признательность къ Россiи глубока, священна и вѣчна. Вѣра всего болгарскаго народа сосредоточивается въ Богѣ, а надежда его—въ великой Россiи, самоотверженной защитницѣ правды на землѣ. Посѣщеніе, сдѣланное Великимъ Княземъ нашему князю и болгарскому народу, является знаменательнымъ событіемъ не только для болгаръ, но и для всего Востока. Славянскіе лѣтописцы отмѣчаютъ съ восторгомъ это событіе, а весь болгарскій народъ глубоко внѣдряетъ его въ своемъ сердцѣ. Онъ будетъ хранить память о немъ, будетъ передавать изъ поколѣнiя въ поколѣнiя съ признательностію, какъ доказательство высочайшаго благоволенія и чести, оказанной Его Императорскимъ Величествомъ Всероссийскимъ Царемъ Николаемъ II Болгарiи“... По поводу отъѣзда Великаго Князя Александра Михайловича 1 iюля изъ бургасской пристани, „Църк. Вѣстникъ“ пишетъ (№ 13): „Подъ громомъ восторженныхъ *ура* и подъ сѣнію сердечныхъ молитвъ и

благословеній, Великій Князь, окруженный блестящею святой и храбрыми моряками, покинулъ болгарскія воды. Эти молитвы и благословенія исходили изъ глубины восхищеннаго сердца и были выраженіемъ святыхъ, признательныхъ чувствъ всѣхъ болгаръ, безъ различія партій и положеній, къ великой Россіи“.

Г. Воскресенскій.
